

Выстрел из могилы

С первых полос всех четырех воскресных англоязычных газет, которые я купила в парижском аэропорту перед отлетом в Москву, начинались заметки про одного из моих самых любимых современных писателей – Милана Кундера. В паре газет статьи были проиллюстрированы одинаковой фотографией еще молодого Кундера, в белом свитере, где-то на природе. Как-то сразу стало понятно, что речь не идет о новой книге. И что это не некролог, слава Богу, тоже было понятно. Хотя в известном смысле, попытка...

Читаю цитату из большой статьи, опубликованной чешским журналом «Респект», со ссылкой на который и вышли все публикации в купленных мной газетах: «Сегодня около 16.00 студент Милан Кундера, родившийся 1.4.1929 в Брно, проживающий в студенческом общежитии по адресу Прага 7..., обратился в это отделение полиции и сообщил, что студентка Ива Милитка, проживающая в общежитии, рассказала студенту по имени Дласк, тоже из этого общежития, что она встретила сегодня своего знакомого, Мирослава Дворжачека, на Кларове в Праге. Упомянутый Дворжачек якобы оставил у нее один свой чемодан, который, как он сказал, зайдет забрать во второй половине дня... Дворжачек, по всей видимости, дезертировал с военной службы и с весны прошлого года, возможно, находился в Германии, куда он уехал нелегально».

У этого полицейского рапорта есть номер – 624/1950. И дата: 14 марта 1950 года. Упомянутый Дворжачек был арестован тогда же в том самом общежитии в Праге 7, признан иностранным пособником и приговорен в том же году к 22 годам заключения (прокурор просил смертную казнь). После 13 лет в колонии строгого режима и работы на урановых рудниках он вышел на свободу – спасибо оттепели – и в 1968-м уехал из страны, сейчас живет в Швеции. Дласк женился на Иве Милитковой, он уже умер. Сама пани Милиткова жива и, как утверждает в статье, всю жизнь несет груз предательства. Она знала, что Дворжачек должен прийти за чемоданом, о чем рассказала своему тогда еще ухажеру Дласку, а тот якобы рассказал Кундере. Автор статьи в «Респекте» – историк, сотрудник института по изучению тоталитарных режимов, недавно открытого в Праге, а также внучатый племянник Ивы Милитковой.

Статья в «Респекте» вышла под заголовком «Кундера – доносчик».

Мне ужасно хреново. Мне хреново, потому что я способна понять, что такое в без года 80 лет быть названным стукачом на весь мир, на первых полосах газет. Я понимаю, что как минимум вот в эти часы субботы и воскресенья, пока люди держат, как я, в руках эти газеты, Кундера живет с приставкой «доносчик», с которой не хочется жить и секунды. И я способна понять, как мучительно тяжело и унижительно отмываться и объясняться в такой ситуации. Я не верю, но мне хреново.

Мой сосед в самолете участливо спрашивает по-французски: «Это вас так расстроили последствия кризиса для русских олигархов?» Я смотрю на него непонимающе. Он показывает пальцем на центральную заметку первой полосы, прямо над статьей про Кундера. Я отрицательно качаю головой: «Почему вы считаете, что меня что-то расстроило?» Сосед улыбается: «Потому что я вижу ваше лицо». Многомиллиардный урон мне кажется ерундой в сравнении с моральным и репутационным. Честно. Потому что там речь идет о бабках, а здесь о жизни.

Я отворачиваюсь к иллюминатору и пытаюсь разобраться в собственных ощущениях. В голову лезет всякая ерунда, о которой я не вспоминала сто лет. Я знаю, что такое общежитие в Праге. Я там жила в конце 70-х. Я знаю, что это такое, когда к тебе в комнату в этом самом общежитии без стука врываются утром всякие официальные лица, потому что кто-то донес, что у тебя в комнате ночует посторонний. Я знаю, кто донес. Верный партиец. Я знаю, что если бы не Засурский, я бы вылетела с последнего курса журфака за «связь с иностранцем» в Праге, куда уехала писать диплом. Я знаю, как чехи боялись со мной говорить, потому что я – советская. Я видела, сколько им понадобилось времени, чтобы поверить, принять, полюбить. В Праге родился мой сын. Чехословакия стала мне родной страной. Я говорю по-чешки. Я собственными глазами видела, что эта наша гэбэшная система, посеянная в так называемых зонах нашего влияния, чтобы не сказать оккупации, творит с людьми. Я знаю людей с искалеченными судьбами, знаю слабых и сильных. Я ненавижу то, что мы сделали с этой страной в 68-м, и мне до конца моих дней будет мучительно стыдно за это. Мне было больно, когда читала Кундера. Он мне многое объяснил про мир вокруг меня, про человека, про любовь, про страну,

которую я полюбила, про мою страну и про меня. Это мой писатель, и я не верю.

Приехав домой, я нашла в интернете оригинал того рапорта, который цитировался в газетах. И позвонила в Прагу. Автор статьи послал Кундере факс, в котором просил рассказать о том периоде 50-х, когда он учился в Киноакадемии и был старостой общежития. Он ни слова не написал в факсе о полицейском рапорте, который держал в руках. Кундера не дает интервью 25 лет. Он не ответил. Знающие люди отметили, что рапорт выглядит странно, потому что там нет подписи Кундеры, нет его паспортных данных и неправильно указан адрес – по правилам, должен быть домашний адрес в Брно, а не временный в общежитии. Одновременно выяснилось в течение буквально вот этих последних пары дней, как мне рассказали пражские коллеги, что Дласк есть в списках сотрудничавших с СТБ (аналог КГБ). Одновременно историк литературы Зденек Пешат сделал официальное заявление, что тогдашний студент философского факультета Дласк сообщил ему, что уведомил госбезопасность о приезде в Прагу «сбежавшего на Запад Дворжачка». Дласк считал, что обязан информировать об этом партийные органы, а Пешат в это время был членом парткома факультета. Одновременно в защиту Кундеры выступил Вацлав Гавел, за что ему низкий поклон. У этих двух талантливых мужчин сложные отношения, они много раз расходились в оценках событий. Это не помешало Гавелу публично назвать всю эту историю «глупостью», потому что он серьезно сомневается, что Кундера пошел в полицию рассказывать о том, что «кто-то сказала ему, что кто-то сказал другому человеку, что шпион придет забирать свой чемодан». Не думаю, сказал Гавел, что это «происходило таким идиотическим образом или что это могло так произойти». Гавел обратился к молодым историкам и к Кундере. Историкам он сказал: «Пожалуйста, будьте осторожны в своих попытках судить о прошлом. Иначе, как и ваши деды, вы рискуете нанести больше вреда, чем принести добра, даже если у вас самые благие намерения». Кундере он сказал: «Милан, попробуй подняться над этим! В этой жизни, как ты знаешь, есть куда худшие вещи, чем быть оболганным в прессе».

Кундера назвал происшедшее «покушением». Он сказал: «Это все ложь, если человек идет на такое, у него должны быть мотивы. Я не помню эту женщину, пани Милиткову, в общежитии тогда жило 200-300 человек, я никогда не знал этого пострадавшего человека. Каким образом там очутилось мое имя – это загадка, которую я не умею объяснить. Мне не предоставили ни сантиметра для моего голоса в этом тексте. А надо было предоставить мне много места, раз это такое серьезное обвинение. Я очень огорчен. Все это бессмыслица и ложь, тотальная ложь. Я не знаю, кто спрятался за моим именем».

Возможно, его именем прикрыли того, кто доносил и работал на СТБ. Был ли это Дласк или кто-то еще, придется разбираться. Дласк мертв. Дворжачек молчит, он приходит в себя после тяжелой болезни. Говорят, он уверен, что его сдала Милиткова. В итоге вся статья основана на рассказе старой женщины, этой самой Милитковой, которая к тому же родственница автора статьи. И на рапорте полицейских, в котором упоминается имя Милана Кундеры, но который никак не доказывает, что Кундера имеет отношение к этой истории.

Мой приятель в Праге сказал мне: «Меня поразило, как достойно и спокойно чехи вышли из этой ситуации». Без воплей и линчевания. Они пытаются разобраться, а не «взбивают пену из говна», как он образно выразился.

58 лет прошло. Больше, чем я живу на свете. Эта проклятая система, уже, казалось бы, сдохшая, изуродовавшая психологию людей, культивировавшая самое низкое и ничтожное, что может быть в человеке, стреляет из могилы и, знаете, способна убить. Потому что даже если сто раз доказать – в суде, например, – что Кундера не причем, его уже это ранило. Потому что после таких историй остается осадок, и когда еще он растворится. Потому что много тех, кто убежден, что чистеньких не было. Им так легче жить со своими грехами. Почитайте Кундеру, если не читали, и вы поймете, почему из последних сил та система пытается достать именно таких, как он – не отработавших на нее, не давших ей, не растворившихся в ней и в итоге ей не подвластных. К тому же талантливых.

Автор: Наталия Геворкян © Газета.Ру ОБЩЕСТВО, РОССИЯ 1792 23.10.2008, 11:49

URL: <https://babr24.com/?ADE=48249> Bytes: 8603 / 8603 Версия для печати Скачать PDF

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)
- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:
newsbabr@gmail.com

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: @babr24_link_bot
Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь
Телеграм: @bur24_link_bot
эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: @irk24_link_bot
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: @kras24_link_bot
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: @nsk24_link_bot
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: @tomsk24_link_bot
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)